

Посвящается Мэри Грейс Шутт
и Уильяму Шутту — старшему
... и всем моим тётям Роуз

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ 9

Часть 1 КУРИЦАМ ТУТ НЕ МЕСТО

1. Уоллерфилд 19
2. Дети ночи 37
3. Кто-нибудь хочет газировки? 61

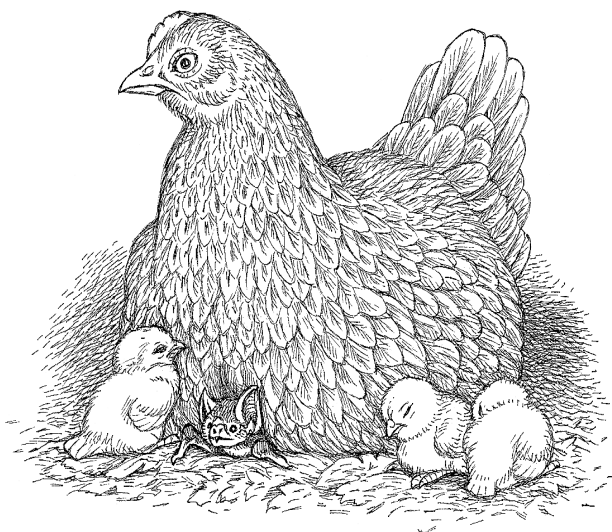
Часть 2 ДА БУДЕТ КРОВЬ

4. Восемь унций 91
5. Красное вещество 107
6. Удивительная дружба 131

Часть 3 ПОСТЕЛЬНЫЕ КЛОПЫ

7. В постели с врагом 159
8. Клещи и люди 193
9. Кандиру 231
10. Тяжелая жизнь 245

БЛАГОДАРНОСТЬ 253

Мне было известно, что наш покойный король был не более верующий, чем его окружение, однако в существовании вампиров он не сомневался, как и в том, что они любили полакомиться мёртвыми.

Хорас Уолпол, цитата из письма, касающаяся верований короля Георга II

Кровь — это жизнь.

Второзаконие 12:23

ПРОЛОГ

2002

Пара кур нервно скребла пыльную землю под грейпфрутовым деревом, стараясь избежать небольших капель запечённой крови. «Это произошло прошлой ночью», — за моей спиной раздался голос Амоса «Великана» Джонсона — моего гида и полевого исследователя. Великан работал в Министерстве сельского хозяйства Тринидада. Такое прозвище он получил из-за своего пристрастия к еде, а больше, чем есть, он любил только говорить об этом.

Я кивнул, пытаясь понять, принадлежала ли кровь на земле одной из перепуганных птиц. И что это за тёмный след на одной из их лап?

Это была моя третья поездка в Тринидад, и вновь я вернулся с единственной целью — изучать летучих мышей — вампиров, которые, вероятно, являются представителями одной из самых узкоспециализированных областей в сфере изучения млекопитающих. Питаясь ис-

ключительно кровью, мыши-вампиры составляют крошечную группу подвида рукокрылых (лат. Chiroptera, всего три из одиннадцати сотен видов летучих мышей). Но даже среди этой исключительной группы белокрылые вампиры (лат. *Diaemus youngi*) — летучие мыши с белыми крыльями — особенные. Это наиболее редкий вид по сравнению с обыкновенным вампиром (лат. *Desmodus rotundus*), обычная летучая мышь — вампир, *Desmodus*, преимущественно питается кровью птиц, и в настоящее время его основная добыча — домашние птицы. Что не так уж и удивительно, учитывая тот факт, что появление у человека скота спровоцировало рост популяции летучих мышей. А то, как охотятся белые крылатые вампиры, очаровало меня.

Наблюдая за колонией летучих мышей в Корнеллском университете, я заметил нечто удивительное. Ползая по полу своего вольера, подобно паре пауков, вампиры использовали, как мне показалось, весьма смелую тактику подхода к довольно большой курице. Птица склонила голову в сторону, наблюдая за летучими мышами. Её клюв мог серьёзно ранить или даже убить их, и я был готов вмешаться. Одна из мышей-вампиров остановилась всего в паре сантиметров от зоны поражения, вторая же подошла ещё ближе. Затем, к моему удивлению, летучая мышь прижалась к покрытой перьями груди курицы. Вместо того чтобы встревожиться, птица будто даже немного расслабилась, а мышь тем временем впилась в то, что, как я узнаю позже, является наседным пятном — чувствительным участком кожи без перьев. Эта область плотно заполнена поверхностными кровеносными сосудами, именно в этом месте тепло тела наиболее эффективно передаётся от курицы к её яйцам. Позже выводок цыплят собирается здесь, чтобы согреться. Наблюдая за реакцией курицы, я увидел, что она, взмахнув крыльями, опустилась на корточки и наконец закрыла глаза.

«Ничего себе, — подумал я, — а эти летучие мыши научились подражать цыплятам!» А удивительнее всего был тот факт, что такое поведе-

ние не было продиктовано врождёнными рефлексами, предки летучих мышей научились подобной тактике с приходом европейцев и появлением домашнего скота. Получается, что матери — летучие мыши — научили этому своих детей? Поражённый данным наблюдением, я не сразу заметил, что вторая летучая мышь в это время скрылась под хвостом курицы. Понял я это лишь спустя несколько минут, когда заметил тонкую струйку крови, поблёскивающую, как красная мишура.

«Нам нужно приподнять эти столбы», — произнёс Великан, возвращая меня к реальности и указывая на трёхметровые бамбуковые стволы. Мы занимались установкой ловушки в одном из наименее заселённых районов Тринидада — Гуако Тамана. По пути мы проехали несколько ещё не проснувшихся городов и, включив пониженную передачу, свернули с основной дороги. Далее мы двигались по узкой, извилистой тропинке, усыпанной ямами и выбоинами. Подпрыгивая вверх и вниз под латиноамериканскую музыку Амоса, мы неслись сквозь влажный августовский воздух. Джип притормозил лишь однажды, чтобы не сбить трёх гуахаро (жиряков), расположившихся посреди дороги. Я читал, что эти необычные птицы используют эхолокацию, чтобы ориентироваться в пещерах, где они обитают. Первые поселенцы Тринидада стали называть их жиряками из-за большого количества маслянистого жира, который использовался для ламп. Сегодня же они стали одной из достопримечательностей региона, куда каждый год приезжают тысячи орнитологов наблюдать за птицами.

Проезжая мимо бесконечных зарослей, мы практически не встречали жилых построек, тем не менее вскоре Амос остановился перед парой дощатых домов. Территория перед ними была очищена от зарослей и завалена старыми покрышками, инструментами и заржавевшими фермерскими приспособлениями. Меня представили владельцам домов Лено Ларе и Мале Борису, а также их жёнам, детям и остальным родственникам, в общей сложности их было около десяти

человек. Я слышал, как в доме Лары работает телевизор, а позже узнал, что у них нет водопровода и электричества, а телевизор работает от генератора. Казалось, что все знали о цели нашего визита и собрались наблюдать, как мы устанавливаем ловушку вокруг грейпфрутового дерева. Джамба знал, что курицы и цесарки вскарабкивались на это дерево каждую ночь, таким образом защищаясь от бродячих котов и других наземных хищников. Однако птицы становились заметно слабее каждую ночь, а их ранки, наносимые теми же животными, продолжали кровоточить, пока в конце концов птицы не падали на землю бледные и безжизненные.

Несмотря на то что летучие мыши — вампиры выпивают за раз всего примерно столовую ложку крови, половину от своего веса, антикоагулянт в их слюне не даёт крови свернуться и рана продолжает кровоточить ещё какое-то время. «След из трупов» после этих созданий вызывает чувство отвращения у большинства людей, особенно у тех, кому «посчастливилось» проснуться в луже собственной крови.

Мы с Великаном закончили и были приглашены в дом к Борису пропустить по бокальчику тёплого местного рома. Сгустились сумерки, и спустя двадцать минут после установки сети в лучах предзакатного солнца наступил мрак, и мы уже не видели ловушку с того места, где сидели. Я поинтересовался у Бориса, нападали ли когда-нибудь летучие мыши на их свиней или коров, но он отрицательно покачал головой. «Наверное, повезло», — сказал он, и я кивнул, соглашаясь.

В отличие от кур, большинство жертв летучих мышей — вампиров не умирают от потери крови. Так, корова весом в полтонны потеряет больше пары столовых ложек крови прежде, чем околует. А вот открытая рана в тропиках — звоночек, приглашающий к обеду. Для полчищ мух, жуков и червей (не говоря уже о других микроскопических организмах) дьявольский укус мыши-вампира — это и столовая, и спальня, и туалет

в одном месте. Как правило, это не сулит ничего хорошего раненому животному (или его владельцу). Инфекция, болезнь и смерть являются вероятными исходами.

Однако наиболее опасным оказывается распространение инфицированными мышами бешенства — заболевания, которое постепенно разрушает нервную систему своей жертвы¹. Среди сотен заболеваний, которые разносят кровососущие, бешенство (передаётся только от млекопитающего к млекопитающему) — наиболее устрашающее. Это не самое смертоносное с точки зрения количества жертв и не самое страшное в отношении исхода заболевание, но как только появляются печально известные симптомы бешенства — гидрофобия, потеря мышечной функции и деменция, — болезнь почти на 100 % приводит к летальному исходу.

В период с 1925 по 1935 год болезнь, которую распространяли летучие мыши, унесла жизнь 89 человек и более тысячи единиц домашнего скота, что стало настоящей проблемой в Тринидаде. В 1934 году Министерство здравоохранения Тринидада основало отряд по борьбе с бешенством. Одной из его задач было немедленное реагирование на случаи нападения летучих мышей, в результате тысячи мышей были пойманы и истреблены.

Работники, нацеленные на сохранение вида, такие как Амос, делали всё, что было в их силах, пытаясь успокоить встревоженную публику.

Среди местных получили распространение рассказы о существах размером с человека, которые питаются кровью, их называли суккуянтами. Они принимали обличье старух, а ночью перемещались в форме огненного шара. Люди верили, что для того, чтобы защитить себя от

¹ Нет подтверждения слухам, что летучие мыши могут переносить вирус бешенства, не заболевая им сами.

нападения, нужно было высыпать мешок риса за дверь. По какой-то причине старуха-суккуянт не могла войти, пока не посчитает все рисовые зернышки.

Сотрудники контроля за распространением бешенства, например супервайзер Амоса Фарук Мурадали, игнорировали мифы и старались объяснить населению, что только два подвида из всех обитающих на острове видов летучих мышей являются вампирами, более того, только один из них является переносчиком бешенства.

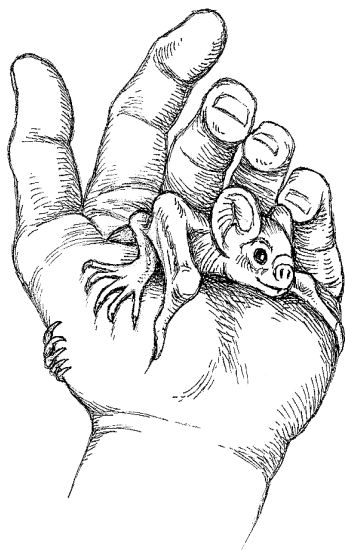
Проведя еще около часа за беседой с домовладельцами, мы решили проверить нашу ловушку. В одной из сеток мы обнаружили плодоядную летучую мышь (Carollia) и крошечного длинноязыкого крылана (Glossophaga). Во второй сетке мы увидели три тёмные фигуры, они были значительно крупнее, чем те, которых мы только что выпустили, они запутывались, кусали сетку и издавали резкие звуки, пока мы подходили.

— Летучие мыши — вампиры обыкновенные (Diaemus youngi), — воскликнул я, натягивая пару кожаных перчаток.

— Они выглядят голодными, — ответил Великан. — Кстати о еде...

Мы аккуратно высвободили их из сетей и поместили в хлопковые мешочки, где они сразу успокоились. Через неделю они присоединятся к еще восьми особям летучих мышей в Нью-Мексико и довольно быстро привыкнут к крови американских куриц. Их появление вызовет небольшой бум в массмедиа и возникновение таких заголовков: «Редкие вампиры в пустынном городе», «Летучие мыши — вампиры образуют колонию в Нью-Мексико» — а немного позднее, когда одна из особей обзаведётся потомством: «Рождение вампира!». И в результате конкурса, проведённого газетой «Лонг Айленд», детёныша нарекут Амелией.

Вместе с Амосом мы прождали ещё около часа, однако, когда на небе взошла полная луна, мы оба поняли, что сегодня мы никого больше не поймаем. Мыши-вампиры печально известны своей лунофобией, как и другие представители летучих мышей.

Два часа спустя мы поехали куриные ножки в KFC в пригороде Ари-мы. Это было как раз то, что нужно.

Как вы уже, должно быть, догадались, в книге я рассказываю о гематофагах. Некоторые из существ, о которых вы будете читать, как, например, пиявки, постельные клопы и белокрылые летучие мыши — вампиры, не доставляют особых неприятностей. Другие же — блохи, клещи и, конечно же, летучие мыши — вампиры обыкновенные — могут стать причиной смерти. Они являются переносчиками одних из самых страшных заболеваний, таких как бубонная чума, цуцугамуши, бешенство, болезнь Лайма и американский клещевой риккетсиоз. И даже если они не являются переносчиками заболеваний, боязнь